Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Друг жестко вые*ал мою маму

Мне 22 года. Ко мне в гости пришел «конкретный» друг. Его зовут Паша. Он был старше меня. Ему было 28 лет. Паша был женат. Ничего не боялся, был уверен в себе. Я хотел быть на него похожим. Дома были я и мама Елена сорока трех лет (грудь 4-го размера). Отец на рыбалке. Мы с ним стояли в коридоре, когда из душа вышла моя мама в банном халате с тюрбаном на голове. При этом халат был распахнут, так что края халата прикрывали только соски, а ложбина между ними была напоказ. Мой друг рот открыл, наверное я тоже. Мама не ожидала нас увидеть, поскольку мы с Пашей пришли вместе. Она заметила наши открытые рты и со смущенной улыбкой запахнула халат так как нужно.

«Мам, это Паша, мой близкий друг.»

«Очень приятно! Елена. Проходи Паша, я вам что-нибудь сейчас приготовлю поесть» — сказала мама и прошла в спальню.

Мы с ним прошли в зал. Вскоре послышался шум на кухне. Через некоторое время нас пригласили поужинать.

Мама нас усадила, но сама стояла рядом. Было жарко, это был июль и она была легко одета дома. На ней был халат, легкий, красный, чуть выше колен. Этот халат не мог скрыть крупных маминых грудей. Она стояла и смотрела на моего друга, Паша это заметил и вопросительно посмотрел на нее.

«Я просто заметила, что вы, Павел, выглядите старше сына»

«Совершенно верно. Я старше Юры на 6 лет.»

«Хорошо. Старший друг научит младшего жизни» — она заулыбалась.

Между тем Паша откровенно глазел на мою маму. На ее грудь и ножки, ее ножки были хороши. Стройные, плотные, загорелые. Меня это смутило, но я понимал, что Паша взрослый парень, и я ему не отец, чтобы давать замечание.

Да и мама вела себя откровенно вызывающе. Она можно сказать дразнила моего взрослого друга, взглядом, демонстрацией своих ног.

Далее пошел обычный разговор, в основном, между мамой и моим другом. Он был постарше, женат и мог легко общаться с женщинами. При этом мама пристально смотрела ему в глаза, не сказать, что бы уставилась, но смотрела. Он тоже

не отводил взгляда, когда с ней разговаривал. Что это было с мамой? я этого раньше не замечал.

И вот мама наговорившись сказала, что помоет посуду сама, а сама переоденется и пойдет сходит в магазин, как обычно.

Другу тоже нужно было уходить, провожать я его не стал.

Совпало так, что мама уже переоделась и готова была идти в магазин. Она была в легком платье до колен и легких шлепанцах. Они вместе вышли из квартиры. Мама часто ходила в магазин по вечерам за мелкими покупками, не столько за вещами, сколько для прогулки.

Это занимало обычно не более 20 минут. Заметив взгляд друга и то, что он был хорошим ебарем, я забеспокоился за маму. Темно ведь, он может начать приставать, она может грубо ответить, а он вспыльчивый. Хер знает, что может случиться. Прошло 25 минут с тех пор как они ушли. Сейчас время было 23:00. Пожалев о том, что сразу не пошел провожать друга, я вышел из квартиры и пошел маршрутом, по которому ходила мама до магазина.

Пройдя метров триста и проходя мимо арки (там был заброшенный дом к сносу), я услышал какие-то визги. я подумал, что это мама... но, что случилось? Это не крики помощи... а может это не она!? я осторожно стал красться к дому, туда откуда доносились звуки. Это был первый этаж. Пройдя тихо несколько помещений, я остановился у входа в одно из них, откуда уже доносился не визг, а глубокое частое дыхание. Это была она...

Лунный свет освещал большую комнату, а она в этот момент стояла у одного из окон, точнее стояла раком, упираясь в подоконник. Ее домашнее платье, которое доходило до колен, было задрано на поясницу, а трусы светлого цвета опущены чуть выше колен. Нетрудно догадаться, что в такое положение Елену поставил мой друг, который в этот момент правой рукой держал ее за плечо, а левой за бедро, и с небольшой скоростью ебал мою маму, которая глубоко дышала в ритме его движений. Ее лицо выражало напряжение.

Вход в помещение был сбоку от них, и мне все было видно. Так как света с моей стороны не было, то меня видно не было.

Я застопорился... Я не знал, что делать... Она не сопротивлялась, во всяком случае я этого не увидел. Я просто смотрел, а мысли в моей голове метались. Ведь он ее не убивает — оправдывал я сам себя. Да и она не кричит, а так глубоко дышит. Я поймал себя на мысли, что хочу увидеть как ебет маму не папа, а кто-нибудь другой. А что она так глубоко дышит? Ответ пришел когда я привыкнув к темноте разглядел член. Это был толстый член (длиной 18 см примерно). Я это прикинул потому как друг в какой-то момент стал полностью вытаскивать член из пизды и снова засовывать, но не до конца. Наверное понимал, что мама закричит. А сейчас она не кричала, а просто глубоко дышала ртом. По тому как свет отражался от нее, можно было догадаться, что она хорошо вспотела.

Рядом с ними лежал пакет с продуктами. Видно она успела сходить в магазин. Или успели вместе сходить?

«Я же говорил, что вам понравиться» — сказал друг — «наверное, не часто вам вставляют такие хуи». Он еще разговаривал на вы.

Мама продолжала дышать. Потом раздраженно и тяжело дыша ответила: «Кончай же скорее. Я все расскажу сыну и мужу».

Он ввел член и остановился. Выпрямил ее и спокойно сказал на ухо: «Ты сама напросилась. Нечего было заигрывать со мной. Да ты и не расскажешь, я тебя сейчас вздрючу как следует, ты только рада будешь».

Выходит он ее принудил все-таки. Но было поздно... Ведь он ее уже ебет...

С этими словами он снял с ее плеч платье и спустил на живот. Все ее платье собралось на животе. Затем он снял с нее лифчик и дал его ей в руки со словами: «хочешь, чтобы я кончил, тогда приготовься. Зажми зубами свой лифчик, чтобы особо не орала.» — и с улыбкой добавил — «от удовольствия».

Мама, еще не отдышавшись, и уже снова нагибаемая раком, ответила: «Пошел ты!».

Лифчик она оставила в правой руке, наверное, решив, что выдержит его обещанную взъебку без криков.

В положении буквы «Г» ее сиськи 4-го размера тяжело повисли в воздухе, начиная раскачиваться в такт движениям таза моего друга.

«Ну держись, Лена...» — с этими словами он обхватил ее за бедра и стал глубже всовывать хуй, до упора. Мамино дыхание стало превращаться во вздохи.

Павел стал набирать скорость и его лобок стал сильнее врезаться в промежность Лены. От

этого послышались шлепки и вздохи мамы прекратились, она сжала зубы и не вытерпев решила «сняться» с члена Паши, но он успел ее удержать.
«Ты мне порвешь матку. Осторожнее. Давай я тебе отсосу...»
«ааа... Что, непривычно? Я же говорю, что надо лифт зажимать. Зажми и терпи. Ничего у тебя не порвется, ты не девочка-студенточка, а сорокалетняя баба».
«Мне больно...» — сказала мама с выдохом.
«Масло есть в пакете?» — спросил друг.
«Не знаю. Да, есть, подсолнечное».
Паша дотянулся до пакета, достал бутылку масла и выкинул пакет. При этом не вынимая хуя из пизды стоящей раком мамы. Выдавил на ладонь масло:
«Это у тебя болит из-за плохой смазки, смажем и все» Он вытащил член, при этом раздался звук пробки, он усмехнулся, и стал втирать масло в промежность. Мама задышала часто. Он стал массировать пизду и анус нежно.
«Плывешь. А что пизду не бреешь-то?»
Ответа не последовало.
Он снова взял ее за бедра и ввел свой поршень в пизду Лены. Она при этом вдохнула и быстро зажала зубами скомканный лифчик.
«Молодец! Умница!» — Прошептал он.
На этот раз он стал ускоряться постепенно, следя за реакцией мамы. При этом он немного наткнулся вперед и говорил ей шепотом:
«Тихо-тихо, тихо».
Мама начала негромко постанывать. Паша стал драть маму быстрее, потом еще быстрее. Стоны стали громче, обрывчаты из-за столкновения лобка моего друга и промежности моей мамы. Тяжелые груди мамы от быстрой и сильной долбежки стали не раскачиваться, а трястись, характеризуя силу, с которой Паша дрючил мою маму...
В тот момент я возбудился, но все еще пребывал в легком шоке. Мама опиралась на подоконник только одной рукой. Другую она опустила себе в промежность, и видно терла себе клитор. Через минуты полторы такой долбежки мама перестала стонать с зажатым во рту лифчиком, и закричала, причем это был не крик, а скорее плачь. Друг остановился:
«Тише». И зажал ей рот рукой. Вынул член и из пизды потекла какая-то жидкость. «Ну вот, ты должна быть довольна!»
Она была вся в поту, ее ноги немного подкашивались, она тяжело дышала. Он дал ей отдышаться минуту примерно.
В этот момент мне ее стало жалко. Этого хватило бы с нее. Но мой взрослый друг еще не кончил, о чем он ей напомнил:
«Лена, осталось немного.»
«Мне тяжело стоять» — часто дыша ответила мама.
Ничего не ответил Паша, а только поставил ее опять раком, мама снова уперлась руками в подоконник с лифтом во рту.
Друг помня как она кончила, решил завязать лифт так, чтобы он не выпал в следующий раз из рта.
Он приставил член в уже разработанную щель и ввел его резко. Мама взвизгнула. Затем он взял ее руки и заломил за спину, взяв их одной правой рукой... Получились наручники. Левой рукой он схватил ее за бедро.

«Теперь не выскочишь» — сказал он, явно с радостью.
И вот он начинает ее обрабатывать снова. Сразу взял высокий темп... Я снова увидел картину с сиськами матери трехминутной давности. Мать прерывисто издавала стон. Через минуты две, из-за нахлынувшего оргазма, она попыталась вырваться, чтобы передохнуть, но мой друг держал ее крепко и не сбавил темпа, а только прибавил. Ее ноги стали подкашиваться, она стала опускаться, но он ее удержал.
«Ладно. Садись на подоконник.»
Она не могла сама сесть, у нее был оргазм. Он ее подсадил, заботливо постелив по зад ее же платье, которое он спустил.
Лифчик был снят. Светлые трусики были сняты с одной ноги и оставались висеть на другой. Он развел ей ноги и положил их на руки так, что ее икры находились с внешней стороны его бицепсов, а сам он обхватил ее за поясницу. Мама, чтобы не упасть в окно, обняла его за шею.
Паша решил поиграть с ней, и взяв член в руки стал головкой тереть мамин клитор. Он понял, что она уже не будет сопротивляться.
«Я устала, ты меня вымотал, кончай же».
«Ни хера себе. Я тебя ебу минут десять всего. А ты устала?»
«У тебя большой член»
Их взгляды встретились. Они смотрели так несколько секунд.
«Я хочу в тебя кончить» — сказал шепотом мой друг, глядя в глаза моей маме.
«А кто тебе мешает?» — ответила мама.
Паша сунул свой хуй в пизду до упора, мама открыла рот, в который тут же был засунут лифчик, который мама прикусила.
Снова послышались звуки шлепков и мамино сопение. Видно успела привыкнуть к хую Паши. И смотрела ему в глаза.
Видно это раззадорило моего друга и он стал бешено всаживать свой хуй в мамину пизду, отчего мама стала поскуливать и прижалась к Паше, стараясь обнять его сильнее.
Через минуты три он достиг максимума, стал так долбить промежность моей мамы, что я забеспокоился. Чуть не вошел в комнату.
А мама тем временем уткнулась лицом в шею моего друга, который стал быстро снижать скорость толчков.
Он вытащил из ее рта лифчик. Посмотрел ей в глаза и поцеловал в губы. Она не отстранилась, а ответила взаимностью. Получился засос.
Он вытащил член и из пизды потекла жидкость, состоящая из спермы и соков. Это я определил по тому, как жидкости было слишком много.
Член стал опадать. Он вытер его своей рукой и подтянув трусы и джинсы был готов к выходу.
Тут до меня дошло, что меня могут увидеть. Это мне ни к чему.
Я очень тихо подошел к углу помещения в котором находился, присел, чтобы меня не заметили. Благо одежда у меня была темных тонов.
Я слышал как он помогает ей слезть, понимает пакет, помогает привести себя в порядок.
«Не торопись, отдышись. А то по тебе все будет видно.» — сказал Паша.
Мама молчала. Воцарилась минутная тишина, наверное, они о чем-то думали или смотрели друг на друга. Я этого уже не видел.
Затем они вышли из комнаты и направились к выходу. Мое сердце стучало, я боялся, что меня заметят. Не заметили.

Я вышел из своего угла осторожно только минут через десять.
Побрел домой. Войдя в квартиру, услышал, что кто-то есть в душе. Это мама, кто еще. Я старался забыть все, я старался выдать себя. Я посмотрел на часы. Было 23: 27. Он драл в чистом виде минут пятнадцать, подумал я, но этого времени хватило, чтобы заебать маму основательно. Интересно, он попытается трахнуть ее еще раз?
Тут из душа вышла мама в халате, но уже запахнутое как положено. У нее при виде меня выразилось недовольное лицо. Но она ничего не сказала.
«Что-то случилось?» — спросил я.
«Нет, ничего. Где ты был?
«Мне Макс позвонил, просил подойти к нему. Вот от него и иду.»
Мама покивала головой и ушла к себе.
Я встретился с Пашей через день. Думал, он как-то намекнет на случившееся. Но нет, видно он решил, что не должны знать эту историю близкие друзья, а другие он рассказывал с удовольствием.
Я спросил не хочет ли он ко мне зайти еще раз, на что он ответил, что «Может быть... У тебя мама вкусно готовит!» И спрятал глаза падлец.
После мне часто вспоминались эти картины с мамой, которую жестко драл мой близкий друг.
Впоследствии мне довелось увидеть похожее